

Когда Сяо Ханьси вернулся, уже почти подходило время выступления их команды. Он сел на своё место, несколько товарищей по команде окружили его, спрашивая, что случилось. Сяо Ханьси лишь улыбнулся, ничего не объясняя. Все интересовались из вежливости, и, видя, что он не отвечает, не стали настаивать. Лишь Е Цзяхэ пару раз внимательно посмотрел на Сяо Ханьси, но ничего не смог разглядеть за его притворной маской.

В этом выпуске каждая команда должна была представить оригинальную композицию. В их группе сначала каждый предложил свою песню, а затем выбрали лучшую. Изначально большинство склонялось к выбору композиции Е Цзяхэ, но после консультации с наставником им посоветовали сменить песню.

Е Цзяхэ был, что называется, «выпускником музыкальной школы», и его навыки были на высоком уровне, но в его композиции было слишком много «техничности» и мало вдохновения. Хотя песня была грамотно составлена, она не выделялась среди других, словно являлась продуктом конвейера.

В итоге наставник выбрал для их команды композицию Сяо Ханьси, которая представляла собой аранжировку «старинной мелодии» и отличалась особым классическим колоритом. Аранжировка Сяо Ханьси была несовершенной, и команда внесла в неё множество изменений. В результате, выходя на сцену, все они были одеты в свободные древние одеяния.

Так они стали «белыми воронами» на сцене, где обычно царили зажигательные песни и танцы.

Мелодия была яркой, освещение — идеальным, и с первых же нот зрители, до того пребывавшие в возбуждении, постепенно успокоились. Сяо Ханьси владел множеством инструментов, и, хотя он не был центральной фигурой, его вокальных партий было мало, зато инструменты стали его сильной стороной.

Когда прозвучали первые ноты флейты, все взгляды устремились на него.

Изящный юноша, словно нефритовый цветок, приложил яшмовую флейту к алым губам, его рукава развевались на ветру, а в медленно открывающихся глазах отражался целый мир.

Когда он выступал в том, что умел лучше всего, он излучал свет, непостижимый для других. Вентиляторы на сцене создавали ощущение неземной атмосферы, и фанаты в зале замирали, боясь помешать ему вознестись на небеса.

Обычно после такого выступления Сяо Ханьси был бы безоговорочным фаворитом в своей команде, но в итоге Е Цзяхэ с небольшим отрывом опередил его.

Ведущий расхвалил обоих до небес, и Е Цзяхэ был рад, но Сяо Ханьси заметил ледяной взгляд продюсера в зале и примерно понял, в чём дело.

После окончания записи уже стемнело. Ассистент, приставленный к Сяо Ханьси, подошёл и снова передал слова продюсера, давая понять, что если он проявит благоразумие, то у него ещё будет шанс добиться успеха в этом проекте.

— Вы действительно хотите довести дело до крайности? — Сяо Ханьси смотрел на несколько самодовольного продюсера, не понимая их логики. — Не бойтесь, что меня выведут, а вас обвинят в подтасовках?

— Нет. Мы постепенно сократим твоё экранное время, испортим твои выступления, и когда зрители перестанут видеть твои сильные стороны, твой уход будет выглядеть совершенно

естественным. — Продюсер уже сбросил маску доброжелательности и смотрел на Сяо Ханьси с холодной жестокостью. — В этой сфере легко стать знаменитым, но так же легко исчезнуть. У тебя ничего за душой нет, только этот проект как платформа. Если перечишь нам — можешь забыть о карьере, никогда не добьёшься успеха.

Сяо Ханьси усмехнулся:

— А я разве показывал, что жажду славы?

Участие в шоу талантов, конечно, предполагало желание прославиться, но цели Сяо Ханьси были куда практичнее, чем у других. Он уже перешагнул этап стремления к известности — ему нужны были только деньги.

Сначала он присоединился к проекту, потому что это был быстрый способ заработать. К этому моменту у него уже скопилось почти сто тысяч юаней, чего хватало на оплату университета и поиск менее напряжённой работы.

— Без этого проекта я найду другой способ, — Сяо Ханьси смотрел на продюсера. Взгляд его был спокоен, но, казалось, мог отрезать ноги любому, кто встретится с ним глазами. — Можете блокировать меня сколько угодно, посмотрим, кто окажется сильнее.

Продюсер был так взбешён, что не мог встать, и снова наблюдал, как Сяо Ханьси удаляется, проклиная его за неблагодарность.

А в тот же вечер директор Лу устроил ему разнос, заявив, что тот даже не сумел уговорить кого-то на ужин.

По пути в общежитие Сяо Ханьси столкнулся с Е Цзяхэ и просто кивнул в знак приветствия, но Е Цзяхэ остановил его:

— Тебя вызывал генеральный продюсер?

Сяо Ханьси приподнял бровь и обернулся:

— Ага. Что-то не так?

Е Цзяхэ ненадолго замолчал, затем сказал:

— В этой сфере всегда так. Если хочешь чего-то добиться, всегда приходится чем-то жертвовать.

— А ты согласен с таким подходом? — Сяо Ханьси оглядел предполагаемого чемпиона. — Окажись ты на моём месте, если бы тебе предложили стать чемпионом по договорённости, согласился бы ты что-то отдать взамен?

Е Цзяхэ закрыл глаза:

— Ты не понимаешь, как тяжело я работал ради дебюта. Если бы оставался всего один шаг, возможно, я бы его сделал. Ведь это заманчивый короткий путь.

— Тогда можешь поговорить с генеральным продюсером, возможно, он тебе дорогу укажет.

— Это было бы в случае, если бы я увидел, что путь несправедлив. Пока я могу полагаться на свои способности, я не пойду по этой дороге.

Сяо Ханьси понял, что Е Цзяхэ хотел сказать. Тот имел в виду, что у него ещё есть шансы, и даже если он покинет этот проект, компания всё равно поможет ему дебютировать благодаря его талантам. Но Сяо Ханьси был одинок в этой индустрии, и его положение было шатким. Е Цзяхэ пытался дать совет: иногда нужно идти на компромисс, иначе никогда не выбьешься.

— Спасибо за совет, но по этой дороге я не пойду, можешь не беспокоиться.

Сяо Ханьси говорил об отказе, но некоторые люди, похоже, никогда не понимали, что такое слово «нет».

Из-за того, что его провели, Сяо Ханьси не мог пропустить следующий выпуск, и ему нужно было готовиться к новому заданию. Но именно в этот момент на него начали оказывать давление, заваливая множеством задач. Когда тренировочный зал опустел, Сяо Ханьси наконец закончил свои упражнения и собрался уходить.

И тут его перехватили у выхода.

Несколько человек в чёрных костюмах и очках преградили ему путь.

— Наш босс желает встретиться с господином Сяо.

Сяо Ханьси был весь в поту после долгого дня, волосы слиплись, он, запыхавшись, вытирал стекающие по щекам капли. Даже в таком виде он выглядел поразительно хорошо, а один лишь его взгляд заставлял людей содрогнуться.

Он прищурился, чувствуя, что эти люди действительно надоели, не понимают слов и продолжают лаять.

— Опять этот ваш директор?

— Директор Лу — всего лишь посредник нашего босса. Он не смог вас пригласить, поэтому послали нас, — заговорил с улыбкой возглавлявший группу мужчина средних лет в очках и с выдающимся брюшком. — Мы пришли с людьми. Если не хотите, чтобы вас выволокли на виду у всех, лучше пойдёмте с нами добровольно.

Сяо Ханьси хотелось ударить их, но он больше не был императором, у которого по первому слову бросались в бой тайные стражи, готовые убить. Его собственных сил не хватало, и он не мог позволить себе дерзить. По крайней мере, не перед этими людьми.

— Раз уж приглашение столь серьёзное, позвольте мне сначала принять душ и переодеться.

Мужчина, увидев, что Сяо Ханьси идёт на уступки, удовлетворённо и несколько похабно ухмыльнулся:

— Наш босс может подождать это время.

Сяо Ханьси закатил глаза и позволил им следовать за собой в общежитие.

Его прежний сосед уже покинул проект из-за недостатка способностей, и съёмочная группа не подслела к нему нового. Казалось бы, это было преимуществом, но на деле пустая комната была удобна для их манипуляций, чтобы не вызывать лишних пересудов. Заперев этих людей за дверь, Сяо Ханьси взял сменную одежду и зашёл в ванную.

Открыв душ, он позволил воде литься, а сам с каменным лицом развернулся и пнул мусорное

ведро.

Злость!

<http://bllate.org/book/16215/1455870>